

ПАРЕНТЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

© 2017 Кулинич М.А., Фадеева А.И.

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена исследованию парентетических конструкций в научно-популярной литературе. Рассматриваются особенности понимания термина «парентетические внесения» отечественными и зарубежными лингвистическими школами. Объясняются причины использования парентетических внесений в научно-популярных текстах. Описываются функции парентетических конструкций и способы их пунктуационного оформления в тексте. Приводятся результаты анализа функционирования парентетических внесений, обособленных скобками и тире, проведенного на материале научно-популярной литературы.

Ключевые слова: парентетические внесения, научно-популярная литература, вводные элементы, функции парентетических конструкций.

В английской синтаксической традиции не существует четкого разграничения на вводные и вставные элементы. Большинство лингвистов ограничиваются лишь тем, что в своих работах затрагивают проблему вводности, излагая краткое определение слов, словосочетаний и предложений, помещенных в состав другого предложения. Чаще всего они пользуются терминами *parenthetical clauses* (*elements, sentences*). Как показывают примеры парентетических включений, приведенные разными авторами, под термином парентезы чаще всего подразумеваются вводные и вставные предложения. Однако некоторые зарубежные лингвисты пытаются разграничить данные конструкции.

Особенно отчетливо неоднородность категории вводности отражена в фундаментальном труде Г. Свита, который оказал сильнейшее влияние на изучение вводности не только в лингвистике, но и в теории других языков. Г. Свит выделяет три группы вводных элементов:

- 1) *inserted* (вставные);
- 2) *parenthetic* (вводные);
- 3) *appended* (привески).

Он определяет их следующим образом.

«*Inserted*» рассматриваются как придаточные предложения, которые находятся только в интерпозиции.

I hope, if all goes well, to finish it tomorrow.

«*Parenthetic*» представляют собой независимые предложения, которые вклиниваются в другое предложение и

являются логически главными во всей конструкции.

I shall finish, I hope, by the end of the week.

И, наконец, «*appended clauses*» Г. Свит называет самостоятельные предложения, которые занимают постпозицию.

I am a doctor, you know [13].

Как видим, определяющим критерием данной классификации являются вид и позиция предложения. Другие формальные признаки и смысловые отношения между включающим и указанными типами предложений не принимаются во внимание.

В трудах О. Есперсена категория вводности представлена в следующем описании:

- 1) *parenthetic clauses*;
- 2) *speaker's parentheses*.

К первой группе автор относит такие языковые элементы, как *ordinary remarks* (*This, I think, is madness*) и *mental parentheses* (*I have come today, which you will excuse*). Последние представляют собой особый вид предложений, в которых говорящий прерывает предложение внесением своих собственных замечаний по поводу какой-либо мысли или выражения. О. Есперсен доказывает, что данный вид вводного элемента имеет свободную позицию, то есть обращает внимание на один из основных признаков вводных конструкций - их подвижность. Вторая группа элементов включает в себя инфинитивные сочетания, посредством которых, по словам О. Есперсена, автор объясняет мотив выбора того или иного выражения, то есть отношение к средствам

выражения (*to bring the story short, truth to say*) [11].

Данная классификация свидетельствует о том, что О. Есперсен фактически разграничивает вводные и вставные элементы. Основным недостатком данной теории является то, что ученый не выявил критериев определения вводных элементов и поэтому не описал всей категории вводности [11].

О.В. Александрова на основе исследования текстов английской литературы сделала вывод, что в английской синтаксической традиции элементы вводности не разделяются, хотя структурные аналоги русским «вставным» конструкциям присутствуют. Тем не менее, «чётких критериев различия этих конструкций нет до сих пор», в связи с чем возникают вопросы не только их грамотного перевода, оформления в устной речи и на письме, но также и передачи особого смысла, вкладываемого носителями русского языка в подобные синтаксические конструкции [1].

В некоторых работах отечественной англистики мы находим попытки создать параллель традиции русской грамматики, т. е. систему с разделением на вставные и вводные конструкции.

Так, например, Е.Н. Горбачева подчеркивает, что за «единым понятием вводности в английской грамматике скрыты два взаимосвязных, но, тем не менее, функционально и коммуникативно различных явления», которые автор называет «девиацией» (вставные конструкции) и «интродукцией» (вводные конструкции). Опираясь на работы М.Я. Блоха, она углубляется в синтаксическую природу данного явления и изучает характер сказуемого, входящего в состав вводной единицы, тип присоединения и некоторые другие вопросы [2].

Более обширное исследование, затрагивающее не только синтаксический уровень, мы видим в работе О.Н. Поликарповой «Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса». Автор объединяет вставные и вводные конструкции термином «парантеза», но рассматривает каждый вид отдельно. Так, она называет вводные конструкции модальными парантезами, а вставные конструкции – интеркалированными. О.Н. Поликарпова дает

весьма объективную оценку значимости встраиваемой информации: являясь самостоятельными компонентами, интеркалированные парантезы могут быть вычленены из предложения без нарушения формальной структуры предложения, но они значительно расширяют фактический материал текста [6].

Вставные конструкции могут быть выражены разнообразными по грамматическому оформлению единицами: от минимальной (например, восклицательным знаком в скобках) до коммуникативно сложной (предложения и даже целого абзаца). Обе конструкции объединяет не только отсутствие грамматической связи с членами предложения, но и изолированная позиция, интонационное и грамматическое выделение в составе предложения. В смысловом отношении эти явления тесно и непосредственно связаны с содержанием высказывания или его части [1].

Употребление того или иного пунктуационного знака зависит, в частности, от того, какую форму принимает данная изолированная конструкция и какие функции она выполняет. При этом «диагностирующим признаком парентетических вставок в письменной речи является пунктуация – скобки и тире. Причем скобки как единственно универсальный знак выделения парентетических вставок следует считать ведущим средством оформления парантез» [7].

Учитывая, что вставные предложения могут включаться в основное предложение как союзным, так и бессоюзным способами, стоит помнить о пунктуационном оформлении этих синтаксических единиц. Чаще всего выделение вставок происходит с помощью скобок или тире, при этом скобки употребляются как более сильный выключающий знак, чем тире. «Знаками тире чаще выделяются вставные конструкции в том случае, если использование скобок ослабляет связь между вставкой и основным предложением» [6].

В отечественном языкознании наиболее полный анализ парентетических вставок принадлежит О.В. Александровой, которая исследовала случаи «нарушения» стройности и плавности ритмической и интонационной организации сверхфразового единства [1].

Сущность этого явления «нарушения» состоит во вторжении в состав предложения слова или синтаксической конструкции, которую О.В. Александрова называет «парентетические внесения». Последние, «вторгаясь» в предложение, нарушают линейные синтаксические связи.

С точки зрения структуры парентетические внесения разделены на три типа:

- однословные внесения: again, anyway, doubtless:

However, as with so many things in the French version of history, this is not quite correct [11];

- внесения-сочетания слов: after all, at any rate, at best, quite independently:

Or, to be more precise, it is almost completely wrong [11];

- внесения-предложения: he said, he will observe, I believe.

The battle, it is said, got off to a bad start for the English when a single Viking stubbornly blocked the entrance to the bridge, killing forty or so of Harold's troops as they tried to cross [11].

По общему содержанию внесения делятся на три категории:

- категория отсылки, которую говорящий использует, чтобы сослаться на какой-либо факт, на литературный источник:

Sensing perhaps that Harold might have a case, Duke William of Normandy even went so far as to plead for support from the Holy Church. (Yes, the same Holy Church whose ruling he had ignored when he wanted to marry his cousin) [12].

He had numerical superiority – around 8,000 troops compared to Harold's 7,500 – but the Anglo-Saxons had secured an advantageous position on a hilltop [11];

- категория экзemplификации, включающая слова и синтаксические конструкции, с помощью которых вводятся примеры, пояснения, уточнения: for instance, suppose, we take for example:

As we've seen, William was famous for flying into sudden furies, and in Mathilde he had apparently met his match, even though many sources say she was only about four feet four inches tall [11].

When we lost to Argentina in the 1986 World Cup, for example, it really was because Maradona cheated by scoring a goal with his fist [11];

- категория делиберативности, куда относятся слова и синтаксические конструкции, выражающие сомнения, оценку, раздумья и т.д.; it seems, no doubt, no wonder, to my mind:

All in all, it was a situation that the ambitious William couldn't afford to ignore [11].

It seems rather harsh to begin this book by undermining one of the core ideas in France's collective historical psyche, but it has to be done [11, 17].

Or, to be more precise, it is almost completely wrong [11].

Для текстов, базовой функцией которых является передача информации (в специализированной форме, т.е. в произведениях научного стиля, или в более общем виде, т.е. в текстах научно-популярного стиля), использование вводных слов трудно переоценить. Связность, логическая выстроенность и аргументированность текста, а также передача субъективного взгляда автора на обсуждаемый предмет обеспечиваются во многом благодаря вводным словам. С семиотической точки зрения они выступают в роли своего рода маркеров, ориентирующих читателя в структуре произведения речи, сигнализируя о различных причинно-следственных связях между частями текста (О.В. Александровой был введен термин «неплавная речь» – речь, прерываемая различными элементами, имеющими в тексте семиотическую релевантность, в том числе вводными словами) [1].

В настоящей работе нами рассмотрено использование парентетических конструкций в научно-популярных произведениях, на примере романа Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга» (Stephen Clark “1000 years of annoying the French”). Стефан Кларк – британский журналист и новеллист, автор целого ряда публицистических и художественных новелл (A year in the Merde, God save la France, Боже, спаси Америку! Наблюдая за американцами и т.д.) [13].

Отличительной чертой этих книг является то, что автору удалось в краткой, аргументированной и доступной для широкой аудитории форме изложить довольно сложное научное содержание, большой корпус фактических данных. Исключительно важную

роль в произведениях играют вводные слова, помогающие структурировать информацию и представлять ее в логически ясной и сжатой манере.

Научно-популярная литература, как правило, остается на периферии научных исследований. Однако, несмотря на некоторое пренебрежение к научно-популярной деятельности как таковой, многие признают ее важные социальные функции.

Парентетические внесения обладают характеристиками текстосвязующих средств, которые осуществляют структурную и смысловую связь между предложениями внутри сверхфразового единства. Кроме текстосвязующей, парентетические внесения обладают и текстообразующей функцией. Текстообразующая функция парентетических внесений заключается в том, что содержащаяся в них информация нередко направлена на активизацию фоновых знаний адресата [1].

К другим функциям парентетических внесений относятся обеспечение изложению наглядности и облегчение читательского понимания, а также функция информационной компрессии. Данные функции особенно важны для научно-популярного изложения. Создание наглядности является одной из текстовых стратегий популяризации. Информационная компрессия реализуется посредством развёртывания в тексте нескольких линий повествования: основной и второстепенной (выраженной парентетическими внесениями). Данная текстовая стратегия также является одной из важнейших характеристик научно-популярного изложения. Во-первых, с помощью отступлений, выраженных парентетическими внесениями, автор может обращаться к менее подготовленной части аудитории, разъясняя суть предмета в упрощённой форме. Во-вторых, выделенные скобками внесения могут представлять собой уточнения, дающие более полную, научную характеристику предмету речи. В этом случае автор популярного текста имеет в виду читателей с более высоким уровнем знаний о рассматриваемом факте, явлении или предмете [1].

Для исследования мы выбрали внесения по формальному признаку, а именно: выделение их скобками или тире.

1. По формальному признаку парентетические внесения можно разделить на:

- словосочетания:

In fact, these kings didn't even call themselves French until more than a hundred years after William the Conqueror, when in 1181 Philippe Auguste first took the title "Rex Franciae" (King of France) as opposed to "Rex Francorum" (King of the Franks) [11].

- предложения:

Godwin had a dashing young son – the handsome, blond Harold Godwinson – and Edward liked handsome young man. (There are other theories about his lack of children, aside from his piety.) [11].

Предложения могут быть вопросительными, побудительными, но в основном они повествовательные.

2. С точки зрения функции, которые парентетические конструкции выполняют в тексте, можно выделить следующее:

- дополняющая и поясняющая функция:

Loise was captured and only released in exchange for hostages – one of Lois's sons and a bishop [12].

The father tried to insist on marriage, which Robert refused, mainly because Herleva wasn't posh enough – tanners were amongst the lowest of the low [11].

Leather was tanned using a combination of urine, animal fat, brains and dung (dogs' muck worked very well, apparently), which meant that leatherworkers were even more malodorous than cesspit-cleaners [11];

- функция добавления оценочных авторских замечаний (как правило, иронических):

It was more along the lines of "When will a horde of axe-wielding murderers come charging across the horizon to rape the woman and steal the cattle (or in the case of certain Viking tribes the only way round)?" [11].

So easy, in fact, that the Vikings set up bases on the French coast from which to raid inland – sort of pillaging resorts [11].

Someone who would tax them half to death but who might just keep them alive long enough to pay the taxes – a lot like modern governments, in fact [11].

- функция выражения эмоций автора;

He caught sight of the lovely girl (let's call her Harleva for simplicity's sake) and instantly started to plan what his contemporaries called a "Danish marriage", or, as we might say today, a shag [11].

Harold didn't need to hire expensive lawyers to dream up a credible defence, though – what hostage is going to refuse to take an oath to a man who is holding him hostage? [11].

При сопоставлении оригинала и перевода мы выяснили, что перевод не полный, переводчик произвольно опускает те места, которые кажутся ему непонятными или неважными. Мы можем выделить несколько особенностей передачи парентетических конструкций в переводе:

1. Сохранение пунктуации - скобки:

- *He never got drunk at table, consuming a maximum of three glasses of wine (more evidence that he wasn't French), and had little or no sense of humour [11].*

Он никогда не напивался за столом, употребляя не больше трех бокалов вина (еще одно доказательство того, что его нельзя назвать истинным французом), и у него начисто отсутствовало чувство юмора [4].

- *Not content with an old-fashioned "Danish marriage", decided to wed Mathilde (as the French call her, or Maheut, which was probably her original name), daughter of the Count of Flanders and a granddaughter of the incumbent King of the Franks [11].*

Старомодный «датский брак» его не устраивал, и он сделал предложение Матильде (так зовут ее французы), или Маё (что больше похоже на ее настоящее имя), дочери графа Фландрии и внучке правящего короля франков [4].

2. Сохранение пунктуации - тире:

- *William tightened the screws even further by betrothing Harold to his daughter Aëlis, even though she was already formally engaged to a local nobleman – thus proving that all Norman oaths were binding, but some were more binding than others [11].*

Вильгельм еще туже закрутил гайки, обручив Гарольда со своей дочерью Аэлис, несмотря на то, что она уже была официально помолвлена с местным аристократом – таким образом, доказав, что

все нормандские клятвы священны, но некоторые священнее других [4].

- *Harold didn't need to hire expensive lawyers to dream up a credible defence, though – what hostage is going to refuse to take an oath to a man who is holding him hostage? [11]*

Впрочем, Гарольду не было нужно нанимать дорогих адвокатов, чтобы выработать достойную линию защиты – какой заложник откажется давать клятву своему похитителю? [4]

3. Пунктуация не сохраняется:

- *When a Norman rode into your territory and had his way with your daughter, it was a heavy hint – similar things could, if necessary, happen to the rest of your domains [11].*

Когда нормандец вторгается в твой замок и силой берет твою дочь, это более чем прозрачный намек на то, что подобное может произойти и в остальных твоих владениях [4].

- *In 1051, a group of Normans got into a fight in Dover and – having far less experience than the English of town-center brawling after the pubs closed – came of worse [11]*

В 1051 году в Дувре компания нормандцев ввязалась в драку, и, будучи не такими закаленными, как англичане, в потасовках на городских улицах после закрытия пабов, ребята вышли из боя с потерями [4].

В заключении мы можем сделать вывод о том, что более 80% всех используемых вставных конструкций несут в себе функцию ремарки, пояснения, уточнения или дополнения. Кроме того, парентетические вношения носят субъективный экспрессивно-оценочный характер: они выражают оценку степени достоверности, сомнение, иронию, возмущение и пр. В большинстве своем перевод вставных конструкций на русский язык сохраняет свою функцию, несмотря на то, что графически они могут быть выделены иначе.

Исследования передачи вставных конструкций весьма перспективны, так как мало изучены. В дальнейшем возможно исследование этой темы на материале русских и англоязычных писателей современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. - 216 с.
2. Водоватова Т.Е., Пяткова И.Ю. Отражение английского синтаксиса в грамматиках конца 19 и начала 21 века // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: СНЦ РАН, 2012. – С. 1240-1243.
3. Горбачева Е.Н. Вводные высказывания в структуре текста: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. - 154 с.
4. Кларк, С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга / С.Кларк; [пер. с англ. И. Литвиновой]. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 480 с.
5. Коцарь Э.Б. Вводные слова и словосочетания, вводные предложения, вставные конструкции. Учебно-методическое пособие для слушателей отделения повышения квалификации редакторов. М. – 1966, 31с.
6. Мамонтов А.С. Язык и культура: Основы сопоставительного лингвострановедения: диссертация доктора филологических наук: 10.02.01 // Москва, 2000, 326 с.
7. Молчкова Л.В. Типология фразеологических моделей (на материале русского английского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25): в 2-х ч. Ч.2. – С. 134-137
8. Поликарпова О.Н. Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса. Дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. – 193 с.
9. Строева Ю. Ю. Фоновые знания как условие понимания интертекстуальности в процессе межкультурной коммуникации (на материале научно-популярных статей по авиации) // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2013. С. 138-139.
10. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language / O. Jespersen. -London, 1924.- 239 с.
11. Stephen Clarke 1000 years of annoying the French. Transworld Publishers, 2010, 686 p.
12. Sweet H. A New English Grammar / H. Sweet. – London, 1900. – 163 с.
13. <https://www.livelib.ru/author/229149-stefan-klark>

PARENTHETICAL CONSTRUCTIONS IN ENGLISH POPULAR-SCIENCE TEXT AND ITS TRANSLATION

© 2017 Marina A. Kulinich, Anastasiia I. Fadeeva

International Market Institute, Samara, Russia

The article deals with the parenthetical constructions in popular-science literature. The authors examine the definitions of the term «parenthetical constructions» by the Russian and overseas language schools as well as reasons for high density of parenthetical constructions in popular-science literature. The article describes the functions which parentheticals perform in the text and the ways of their setting off in writing. The authors include preliminary results of the ways parenthetical constructions are rendered in Russian translation.

Keywords: parenthetical constructions, popular-science literature, functions of the parenthetical constructions.